

УДК 80/81

ОБ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ РОДСТВА
ЖЕНСКОГО ПОЛА В УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
ТАЖИК ЖАНА ӨЗБЕК ТИЛДЕРИНДЕ АЯЛГА БАЙЛАНЫШТУУ ТУУГАНДЫК
ТЕРМИНДЕРИ ОНОМАСИОЛОГИЯЛЫК АСПЕКТТЕ
ABOUT ONOMASIOLOGICAL ASPECT OF STUDY TERMS OF FAMILY GENERAL
WOMEN IN UZBEK AND TAJIK LANGUAGES

*Каримов В.В., ст. преподаватель Кокандского
государственного педагогического института им. Мукуми;
соискатель кафедры “узбекский язык и методика его преподавания”
ХГУ имени акад. Б. Гафурова (Таджикистан)
Расулова Ш.А. преподаватель Бохтарского
госуниверситета им Н. Хисрава;
соискатель кафедры “узбекский язык и методика его преподавания”
ХГУ имени академика Б. Гафурова (Таджикистан)*

Аннотация: В статье вкратце рассматриваются функционально-семантические особенности отдельных пластов лексики языков разного грамматического строя— узбекского и таджикского. В качестве иллюстративного материала привлечены термины родства женского пола боковой линии.

Аннотация: Мақалада тажик жана өзбек грамматикалык түзүмдөрүндөгү айрым лексикалык катмарларынын функционалдык семантикалык өзгөчөлүктөрү жөнүндө сөз болот. Мисал катары аялга байланыштуу туугандык терминология колдонулду.

Ключевые слова и выражения: словарный состав, лексика, план выражения, план содержания, система, макроструктура, медиоструктура, микроструктура, термины родства женского пола, узбекский язык, таджикский язык.

Ачык сөздөр: сөз составы, лексика, материалдык план, сөздүн мазмуну, система, макроструктура, медиоструктура, микроструктура, аялга байланыштуу туугандык сөздөр, өзбек жана тажик тилдери.

Annotation: The article briefly discusses the functional and semantic features of the individual layers of the vocabulary of languages of different grammatical systems, the Uzbek and Tajik. As an illustrative material, the female side relationship terms are used.

Key words and expressions: vocabulary, vocabulary, expression plan, content plan, system, subsystem, macrostructure, media structure, microstructure, female relationship terms, sideline relationship terms, Uzbek language, Tajik language.

Словарный состав языка многогранен и сложен. Это определяется тем, что каждая единица лексики имеет и содержательные и выразительные планы, взаимоотношения которых тесно связаны с определенными лингвистическими и экстралингвистическими факторами, об этом свидетельствуют наши наблюдения по изучению системы терминов родства (ТР) узбекского и таджикского языков.

Как нам известно, выразительные и содержательные планы словаря и его отдельных пластов тесно взаимосвязаны друг с другом, отрывать одного из них от другого невозможно.

Следует отметить, что значение пола логически характерно только для названий живых существ, среди них важное место занимает система названий (терминов) родства.

Значение пола имеет два основных вида: а) значение мужского пола; б) женский пол. Кроме этого, имеется еще одна разновидность значения пола под названием «общий пол», в нем объединяются значения мужского и женского полов. Так, любое лицо является представителем или мужского, или женского полов. В семантической структуре слов общего пола синхронно-синкретичного совмещаются значения и мужского, и женского полов. Например, в узбекском языке заимствованные из русского слова инженер, диктор, завуч, директор, куратор, делегат, депутат и т.д. обозначают лица общего пола, в семантической структуре которых объединены значения двух полов одновременно:

Данное определение не свидетельствует о том, что в узбекском языке не имеются слова исконно тюркского происхождения, которые обозначают лица со значением общего пола. В лексике узбекского языка функционируют исконно тюркские слова типа бола (ребёнок), бўла (двоюродные братья или сестры), жиян (дети родных братьев и сестер по отношению к «эго»), в семантической структуре которых имеются значения двух противоположных полов.

Имеются случаи, в которых значения двух противоположных полов зафиксированы в определенном слове, но со временем в семантической структуре слов такого характера происходят изменения: слова в значении мужского пола могут употребляться в значении женского пола или наоборот. Возьмем, например слово оқсоқол. За ним зафиксированы следующие значения: «седобородый»; «старшина, старейшина, патриарх»; «форма обращения к старшему по возрасту или по общественному положению мужчине». В настоящее время слово оқсоқол употребляется и к лицам женского пола, занимающего должность председателя кишлачного совета.

По отношению к различиям пола, термины родства изучаемых нами языков делятся на: 1) термины родства мужского пола; 2) термины родства женского пола; 3) термины родства общего пола.

Изучение взаимосвязи содержательного и формального аспектов лексического материала имеет два аспекта: а) семасиологический и б) ономасиологический.

Оба аспекта (семасиологический, и ономасиологический) изучения языкового материала относятся к лексической семантике в качестве взаимосвязанных между собой его два направления. Различие между этими направлениями заключается лишь в характере анализа фактов языка: при семасиологическом аспекте анализ фактического материала будет направлена от формы к содержанию, а при ономасиологическом, наоборот, от содержания (значения) к форме [1]. В настоящей информации основное внимание автора направлено на ономасиологическое направление изучения лексического материала узбекского и таджикского языков, в качестве иллюстративного материала привлечены некоторые термины родства женского пола (ТР ЖП).

Ономасиологический аспект изучения составляет основу современной ономасиологии, связанной с именем А.Цаунера, предложенной в 1903 году. Поэтому она является новым направлением семантического анализа, противопоставленного семасиологическому анализу.

Следует особо отметить, что ономасиология неотделима от семасиологии; семасиология и ономасиология – два аспекта лексической семантики [2],

Терминами родства выражаются лиц двух полов – мужского и женского, каждый из них представляет собой как своеобразная микросистема по отношению к общей системе терминов родства. Семантическая структура ТР общего пола в лингвистическом плане намного сложнее, чем семантическая структура ТР мужского и женского полов, что является объектом нашей другой, самостоятельной, научной информации.

Словарный состав языка как целая система состоит из трёх разновидностей, т.е. из трёх подсистем, в которой ТР ЖП имеет характер медиоструктуры, которая находится между макроструктуры и микроструктуры [3].

Макроструктурой по отношению к системе терминов родства является система названий (слов) со значением лица. С этой точки зрения, названия типа ота//падар(отец), она//модар(мать), ака//бародари калон (старший брат), опа//хохари калон (старшая сестра) и др. находятся на одном функционально-семантическом уровне с лексемами типа муаллим//муаллим (учитель), муаллима//муаллима (учительница), бола//писар(мальчик), раъбар, бошлик // роъбпр, сардор(руководитель) и т.д.

В свою очередь, и сама система терминов родства является макроструктурой по отношению к его подсистемам типа: 1) ТР прямой линии терминов родства; 2) ТР боковой линии родства; 3) ТР по линии отца; 4) ТР по линии матери; 5) ТР мужского пола; 6) ТР женского пола и т.д.

В настоящей статье, как было сказано и выше, рассматривается одна из медиоструктур общей системы ТР--ТР женского пола боковой линии узбекского и таджикского языков на синхронно-типологическом аспекте.

Следует подчеркнуть, что понятия макроструктуры, медиоструктуры и микроструктуры носят относительный характер, а не абсолютной, что подтверждается при наблюдении нами иллюстративных материалов системы ТР узбекского и таджикского языков.

Система значений ТР женского пола боковой линии в узбекском и таджикском языках состоит из следующих значений: 1) «дочь моих родителей»

Семантическая структура ТР общего пола в лингвистическом плане намного сложнее, чем семантическая структура ТР мужского и женского полов, что является объектом нашей другой, самостоятельной, научной информации.

Словарный состав языка как целая система состоит из трёх разновидностей, т.е. из трёх подсистем, в которой ТР ЖП имеет характер медиоструктуры, которая находится между макроструктуры и микроструктуры [3].

Макроструктурой по отношению к системе терминов родства является система названий (слов) со значением лица. С этой точки зрения, названия типа ота//падар(отец), она//модар(мать), ака//бародари калон (старший брат), опа//хохари калон (старшая сестра) и др. находятся на одном функционально-семантическом уровне с лексемами типа муаллим//муаллим (учитель), муаллима//муаллима (учительница), бола//писар(мальчик), раъбар, бошлик // роъбпр, сардор(руководитель) и т.д.

В свою очередь, и сама система терминов родства является макроструктурой по отношению к его подсистемам типа: 1) ТР прямой линии терминов родства; 2) ТР боковой линии родства; 3) ТР по линии отца; 4) ТР по линии матери; 5) ТР мужского пола; 6) ТР женского пола и т.д.

В настоящей статье, как было сказано и выше, рассматривается одна из медиоструктур общей системы ТР-ТР женского пола боковой линии узбекского и таджикского языков на синхронно-типологическом аспекте.

Следует подчеркнуть, что понятия макроструктуры, медиоструктуры и микроструктуры носят относительный характер, а не абсолютной, что подтверждается при наблюдении нами иллюстративных материалов системы ТР узбекского и таджикского языков.

Система значений ТР женского пола боковой линии в узбекском и таджикском языках состоит из следующих значений:

- 1) «дочь моих родителей»,
- 2) «дочь (моих) родителей старше меня» («старшая сестра»);

- 3) «дочь (моих) родителей младше меня» («младшая сестра»);
- 4) «дочь (моих) дядей и тётей» («двоюродная сестра»);
- 5) «дочь (моих) братьев»;
- 6) «дочь (моих) сестер»;
- 7) «сестра (моего) отца» («тетя по линии отца»);
- 8) «сестра (моей) матери» («тетя по линии матери») и др.

Эти значения женского пола боковой линии родства в узбекском языке выражаются посредством лексем «опа» (старш. сестра), сингил (младшая сестра по отношению к старшим братьям), сингил (младшая сестра по отношению и старшим сестрам и к старшим братьям); амма (тетя по линии отца по отношению к детям родных братьев), хола (тетя по линии матери по отношению к детям родных сестер), жиян (дочь братьев и сестер по отношению к другим родным братьям и сестрам).

Характер фактических материалов нашего исследования свидетельствует о том, что в узбекском языке термины опа, жиян являются многозначными и многофункциональными. Так, например, в функционально-семантической микросистеме лексемы опа объединяются четыре лексико-семантических вариантов (далее: ЛСВ):

- опа 1-- «старш. сестра» по отношению к родным младшим братьям;
- опа 2 – «старшая сестра» по отношению к родным младшим сестрам;
- опа 3 – «сестра отца» по отношению к родственницам младшего возраста;
- опа 4 – «сестра матери» по отношению к родным младшего возраста».

Кроме этого, в отдельных узбекских говорах лексемой опа выражаются значения: а) «родная мать» (по отношению к родным детям) и б) «мачеха» (по отношению к не родным детям).

В узбекском языке лексема «опа» в функционально-семантическом плане противостоит лексеме ака, в семантической структуре которой дифференциальной является сема «мужской пол». Общей и основной для семантических структур лексем опа и ака является сема «старше меня» по отношению к адресанту (говорящему):

- опа – «дочь (моих) родителей старше меня» («старшая сестра»);
- ака -- «сын (моих) родителей старше меня» («старший брат»)

В значении «сестра отца», «брат отца» сема «старше меня» в семантической структуре этих лексем ослабляется, а в функционировании в значении «форма обращения к адресату» (слушающему) сема «кровное родство» семантической структуры лексем опа и ака снимается и равняется до нуля.

Функционально-семантическая особенность подобного характера имеется и в других лексемах со значением женского пола боковой линии родства.

В таджикском языке в качестве функционально-семантического эквивалента лексемы опа представляется словосочетание «хохари калон», которая по дифференциальному признаку (семе) противостоит словосочетанию «бародари калон» (ака). В отличие от узбекского языка, словосочетания «хохари калон», «бародари калон» в функции формы обращения к адресанту не употребляется. Кроме этого, в значении «сестра (моего) отца» в таджикском языке функционирует самостоятельная лексема «амма» (узбекский ее эквивалент тоже амма), в значении «брат (моего) отца» - лексема «амак» (в узбекском – амаки), которые употребляются и в функции формы обращения к адресату.

Функционально-семантическая микросистема термина жиян // чиян (племянник, племянница) состоит из пяти лексико-семантических вариантов:

- жиян//чиян 1 – «дети родных братьев по отношению к родным сестрам»;
- жиян//чиян 2-«дети родных сестер по отношению к родным братьям»;

жиян//чиян 3 – «дети двоюродных братьев по отношению к двоюродным сестрам»;

жиян//чиян 4 – «дети двоюродных сестер по отношению к двоюродным братьям»;

жиян//чиян 5 – «дети других родственников по отношению к двоюродным братьям».

Следует отметить, что в семантической структуре лексемы «жиян//чиян является нейтрализованной сема различия пола. Поэтому жиян//чиян обозначает и значения «младших родственников мужского пола», и «младших родственников женского пола»:

жиян//чиян 1 – «племянник»;

жиян//чиян 2 – «племянница». [4].

В таджикском языке, в отличие от узбекского, значения «дочь моих родителей старше меня» («старшая сестра») и «дочь моих родителей младше меня» («младшая сестра») выражаются аналитическим способом, т.е. синтаксически, через словосочетаний: хохари калон(ам) «старшая сестра»; хохари хурд(ам) «младшая сестра».

Выражения значений «сестра (моего) отца» («тетя по отцу»), «сестра (моей) матери» («тетя по матери») в узбекском и таджикском языках не различаются. Значение «тетя по отцу» в узбекском и таджикском языках выражается через лексемы амма; а значение «тетя по матери» -- через лексемы хола. Лексема «хола» в обоих языках употребляется при обращении и к незнакомым женщинам старше адресанта.

И значения «дочь (родных) братьев»; «дочь (родных) сестер» в узбекском и таджикском языках выражаются с помощью одной и той же лексемы – лексемой жиян//чиян.

Наш вывод заключается в том, что многие явления в языке носят общечеловеческий, интернациональный, характер, что прозрачно наблюдается при сопоставлении материала системы ТР узбекского и таджикского языков, несмотря они являются представителями языков разного грамматического строя и разного генетического происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30-90-е годы XIX века. –М., -Л., 1945. –с. 13.
2. Агриколе Э. Микро-, медио-, и макроструктуры как содержательная основа словаря // Вопросы языкознания. –М., 1984, №2 -с.73.
3. Дудников А.В. Современный русский язык. –М., 1990. –с. 56-57.
4. Машрабов А.А. Выражение значений боковых родств в тюркских языках. Бишкек 2003. – с. 33.